

Камчатский филиал Учреждения Российской академии наук
Тихоокеанского института географии
ДВО РАН

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

**Доклады
XI международной научной конференции
24–25 ноября 2010 г.**

Conservation of biodiversity of Kamchatka
and coastal waters
Proceedings of XI international scientific conference
Petropavlovsk-Kamchatsky, November 24–25 2010

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2011

Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Доклады XI международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающихся российских ихтиологов А. П. Андрияшева и А. Я. Таранца. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2011. – 58 с.

Сборник включает отдельные доклады состоявшейся 24–25 ноября 2010 г. в Петропавловске-Камчатском XI международной научной конференции по проблемам сохранения биоразнообразия Камчатки и прилегающих к ней морских акваторий. Рассматривается история изучения и современное биоразнообразие отдельных групп флоры и фауны полуострова и прикамчатских вод. Обсуждаются различные аспекты сохранения биоразнообразия в условиях возрастающего антропогенного воздействия.

Редакционная коллегия:

В. Ф. Бугаев, д. б. н., А. М. Токранов, д. б. н. (отв. редактор), О. А. Чернягина

Перевод на английский язык к. б. н. Т. С. Шулежко

Издано по решению Ученого Совета КФ ТИГ ДВО РАН

СЛУЧАЙ МНОГОПЛОДИЯ МЕДВЕДИЦЫ В КРОНОЦКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРИРОДНОМ БИОСФЕРНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

А. П. НИКАНОРОВ

Кроноцкий государственный природный биосферный заповедник, Елизово, Камчатский край

Приведены сведения о случаях многоплодия у бурого медведя, в том числе на Камчатке – на территории Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника и Южно-Камчатского федерального заказника. Последние два случая нахождения медведицы с четырьмя медвежатами зарегистрированы в 2009–2010 гг. вблизи Курильского озера на территории Южно-Камчатского федерального заказника

THE CASE OF BEAR MULTIPLE PREGNANCY IN KRONOTSKY STATE NATURE BIOSPHERE RESERVE

A. P. NIKANOROV

Kronotsky State Nature Biosphere Reserve, Elizovo, Kamchatka region

Data on the cases of a multiple pregnancy in a brown bear, including those that occurred in Kamchatka on the territory of Kronotsky State Biosphere Reserve and South Kamchatka Federal Sanctuary are presented. The latest two cases of finding a she-bear with four cubs were registered in 2009–2010 near the Kuril Lake on the territory of the South Kamchatka Federal Sanctuary.

По сообщению с. н. с. Кроноцкого государственного заповедника Л. И. Рассохиной, 12 августа 2009 г. она вместе с группой ботаников краткое время наблюдала в среднем течении руч. Пологий (правый приток р. Левая Щапина) медведицу с четырьмя лончаками. Данный район расположен в западной части Лазовского лесничества Кроноцкого заповедника. Лазовский участок (43 134 га) присоединен к основной территории в 1992 г. За прошедшие 18 лет по ряду причин информация о плодовитости медведей здесь накапливается весьма скудно. Как правило, за сезон поступают сведения не более чем о двух-трех выводках. Тем примечательней первая регистрация подобной большой семьи.

На основной территории заповедника выводки с медвежатами в количестве более трех крайне редки.

С 1967 г. (год восстановления заповедника) известен лишь один такой случай (Никаноров, 2001). 21 октября 1994 г. опытный наблюдатель, лесник заповедника С. Ю. Рожков по следам отметил выход на побережье и проход по приморскому пляжу самки и четырех лончаков севернее устья р. Большая Чажма, но непосредственно самих зверей не наблюдал. Вероятнее всего, это был транзитный переход медведей в берлогные станции Кроноцкого полуострова.

При наших беседах в начале 1980-х гг. со знаменитым ветераном заповедника А. П. Крупениным (отличавшимся поразительной памятью) он сообщил, что уже после отъезда из Кронок зоолога Ю. В. Аверина наблюдал в конце 1940-х гг. один раз в низовьях р. Кроноцкой на ягодниковых тундрах самку с четырьмя сеголетками, а южнее заповедника, в низовьях р. Жупановой, – самку с четырьмя лончаками. «Сама пятая», как он выражался. Но это были редчайшие исключения, и от других лиц про подобные выводки Крупенин не слышал.

Крайне редки они и в целом для региона. В фундаментальной выборке А. Г. Остроумова за 30 лет из 10 713 выводков с медвежатами разных возрастов отсутствуют семьи с количеством медвежат более трех (Честин и др., 2006).

Помимо четырех указанных случаев нам для Камчатки дополнительно удалось выявить ещё лишь один: в 1983 г. в Соболевском районе на р. Сидма (приток р. Средняя Воровская) А. С. Валенцевым (личное сообщение) наблюдался выводок из самки и четырех сеголеток. Для сопредельного островного региона мы выявили два ранее не опубликованных наблюдения крупных семей: 17 июня 1980 г. охотоведом Н. Е. Колотилиным (личное сообщение) на о. Итуруп при проведении учетов морзверя с лодки на тихоокеанском побережье наблюдались две самки, каждая с четырьмя лончаками. Информация подтверждена дневниковыми записями.

Иных конкретных сведений о наблюдении крупных семей на Дальнем Востоке за последние десятилетия не имеется (Кривохижин, Дунишенко, 1987; Юдин, 1993). Крайне редкие исключения основаны преимущественно на информации о находках новорожденных медвежат в берлогах, либо это данные о количестве эмбрионов у самок, опять же, отстреленных в берлогах. Более старые сведения весьма неопределенны (Бромлей, 1965; Млекопитающие..., 1967; Пашковский, Картавых, 1975 и др.). Такова информация и в целом по России (Данилов, Туманов, 1987; Кривохижин, Дунишенко, 1987 и др.). При этом для некоторых крупных регионов, как, например, для Якутии, информация о выводках более чем с 3 медвежатами совершенно неизвестна.

В этой связи наибольшую ценность в сравнительном плане представляет информация по Башкирии. А. В. Лоскутов (Лоскутов и др., 1993) сообщает о двух летних встречах выводков с четырьмя лончаками. По информации

М. Н. Косарева (Косарев, 1993), из 13 случаев отстрела медведиц на берлогах в 1965–1992 гг. дважды в них находили по четыре лончака.

На Камчатке особое положение относительно многоплодия медведей занимает бассейн Курильского озера. Как мы уже ранее (Никаноров, 2001) сообщали, выводковый индекс у медведей Южно-Камчатского заказника достоверно выше, чем в заповеднике, и выводки с четырьмя медвежатами там отмечаются периодически, несмотря на незначительный временами объем информации, а то и фактические перерывы в наблюдениях. Впервые о подобных случаях сообщил И. А. Ревенко (Ревенко, 1991, 1993). Им указано (без конкретной даты) на промеры следов самки и четырех лончаков и на личное наблюдение выводка (также с четырьмя лончаками) 14 мая 1989 г. на берегу Курильского озера (Ревенко, 1991). В более поздней работе (Ревенко, 1993) он упоминает ещё об одном личном наблюдении выводка из самки с четырьмя лончаками: «В августе 1992 г. на Курильском озере...».

До определенной поры мы воспринимали сведения о выводках с четырьмя медвежатами с некоторой долей сомнения, особенно информацию на основании лишь одних промеров следов.

Однако в июне 1999 г. нам лично довелось наблюдать на склоне Дикого Гребня самку с четырьмя сеголетками. Этот выводок мы продемонстрировали затем коллегам В. Б. Ликоку и И. Н. Шевченко.

Информация о крупных выводках по результатам многократных учетов по периметру Курильского озера в 1997–1999 гг. имеется в публикации В. Б. Ликока и И. Н. Шевченко (Ликок, Шевченко, 2001). К сожалению, авторы (ландшафтовед и морской биолог), объединив сведения в двух сводных таблицах за три сезона, так «зашифровали» эти, безусловно интересные материалы, что невозможно выяснить конкретное количество индивидуальных выводков, ими наблюдавшихся. Из публикации следует, что за указанные сезоны суммарно наблюдалось до пяти выводков с четырьмя сеголетками и двух выводков с четырьмя третьяками. Выводков с лончаками не отмечено. Вероятнее всего, ввиду повторных регистраций по периметру озера одних и тех же семей, за каждый сезон отмечалось не более двух-трех выводков.

1 сентября 2005 г. инспекторы В. В. Максимов и Е. М. Максимова с группой туристов наблюдали самку с четырьмя сеголетками у устья р. Хагыцын. 8 и 11 августа 2006 г. инспектор Ф. А. Чуваткин встретил в бух. Северной самку с четырьмя лончаками. Выводок с четырьмя третьяками сфотографировал 27 июля 2007 г. инспектор И. П. Шпиленок в истоке р. Озерной (рис. 1). Вполне вероятно, что в эти три сезона разными наблюдателями отмечался один и тот же выводок.

Рис. 1. Медведица с четырьмя третьяками, 27 июля 2007 г. Фото И. П. Шпиленка

Последние случаи многоплодия в заказнике зафиксированы в 2009–2010 гг. С 20 июля и минимум до середины сентября 2009 г. выводок из самки с четырьмя сеголетками держался у р. Хакыцын и на близлежащих ягодниковых тундрах (Максимов, Лепская, 2009; инспекторы П. И. Шпиленок, Д. И. Шпиленок, личное сообщение). В архиве заповедника имеются фотографии этого выводка, сделанные в августе П. И. Шпиленком и И. П. Шпиленком (рис. 2).

12 мая 2010 г. на м. Тугумынк инспектора А. К. Загорский, С. И. Габов и А. С. Габов наблюдали выводок из самки и четырех сеголеток. Выводок с четырьмя лончаками (судя по фотографиям, тот же, что и годом ранее) в июне 2010 г. отмечен у истока р. Озерной (инспекторами А. К. Загорским, Л. Н. Загорской и А. С. Габовым). 7 июня он сфотографирован. В июле-августе этот же выводок держался у устья р. Хакыцын (дневниковые записи инспектора В. А. Люшкова за 11 и 12 июля, фотографии С. А. Краснощекова от 17 июля, наблюдение И. П. Шпиленка от 15 августа, личное сообщение) (рис. 3).

Рис. 2. Медведица с четырьмя сеголетками, 18 июля 2009 г. Фото И. П. Шпиленка

В. Г. Юдин (Юдин, 1993) пробует объяснить более низкую численность и плодовитость медведей Северного Сахалина в сравнении с Южным исключительно разницей в кормовых ресурсах. Эти рассуждения основываются, впрочем, на весьма скромных данных по плодовитости сахалинской популяции медведей. И. А. Ревенко (Ревенко, 1993) полагал (на материалах учетов 1989 г.), что заметно пониженный индекс выводковости в заказнике, по сравнению с сопредельной опромышляемой территорией, объясним более высокой долей в заказнике крупных самцов – потенциальных каннибалов, а также выражается в «более низкой рождаемости в условиях высокой плотности населения медведей на охраняемой территории». В последнем случае элементарно спутаны плодовитость и доля молодняка в популяции. К тому же индекс плодовитости (1,8) рассчитан по небольшой выборке ($n=14$) и мог явиться результатом каких-либо специфических условий сезона 1989 г. На наш взгляд, различия в плодовитости медведей севера и юга Сахалина, кроноцких и южно-камчатских не могут быть удовлетворительно объяснены только вышеуказанными причинами. Так, к примеру, по нашим личным наблюдениям и опросным данным, каннибализм среди медведей на Камчатке достаточно развит и на опромышляемых территориях (Голыгинские горы, бассейн р. Жупановой). Из-за разной степени изученности трудно сравнивать материалы по каннибализму в заповеднике и заказнике, но по нашей предварительной оценке этот уровень примерно одинаков.

Рис. 3. Тот же выводок год спустя, 17 июля 2010 г. Фото С. А. Краснощекова

Возможно, разные индексы выводков вызваны также и наследственными причинами (Никаноров, 2001), в частности, более высокой потенциальной плодовитостью родственной группы самок, населяющих Южно-Камчатский заказник, что в результате и обеспечивает частое появление выводков «сама пятая».

ЛИТЕРАТУРА

- Бромлей Г. Ф. 1965. Медведи юга Дальнего Востока. – М. : Наука. – 125 с.
- Данилов П. И., Туманов И. Л. 1991. Рост, развитие и особенности размножения бурого медведя // Медведи СССР – состояние популяций : матер. IV Всесоюз. совещ. специалистов, изучающих медведей в СССР (г. Сочи, 2, 29 сент. – 5 октября 1987 г.). – Ржев. С. 74.
- Косарев М. Н. 1993. Некоторые сведения о буре медведя Башкирии // Медведи России и прилегающих стран – состояние популяций : матер. VI совещ. специалистов, изучающих медведей (Центрально-Лесной заповедник, Тверская обл. 6–11 сент. 1993). – М. – Ч. 1. С. 116–118.
- Кривохижин А. И., Дуниченко Ю. М. 1987. Об использовании ресурсов бурого медведя в Сибири и на Дальнем Востоке // Экология медведей. – Новосибирск : Наука. Сибирск. отд. С. 51–56.
- Ликок В. Б., Шевченко И. Н. 2001. Некоторые данные учетов медведей в бассейне Курильского озера в 1997–1999 гг. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : матер. II научн. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камшат. С. 58–59.
- Лоскутов А. В., Павлов М. П., Пучковский С. В. 1993. Бурый медведь. / Волжско-Камский край // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. – М. : Наука. С. 114.
- Максимов В. В., Лепская Е. В. 2009. Усыновление медвежонка медведицей в Южно-Камчатском заказнике в 2009 г. // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : матер. X междунар. научн. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс. С. 294–296.
- Млекопитающие Советского Союза. 1967. Т. 2 (часть первая). Морские коровы и хищные / Под ред. В.Г. Гептнера и Н. П. Наумова. – М. : Высшая школа. – 450 с.
- Никаноров А. П. 2001. Краткая характеристика медведей Кроноцкого заповедника // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей : матер. II научн. конф. – Петропавловск-Камчатский : Камшат. С. 215–216.
- Пашковский Л., Картавых Ф. 1975. Медведь на Сахалине // Охота и охотничье хозяйство. – № 5. С. 18–20.
- Ревенко И. А. 1991. Медведь Южной Камчатки // Медведи в СССР : сб. науч. тр. – Новосибирск : Наука, Сибирское отд. С. 214.
- Ревенко И. А. 1993. Бурый медведь. Камчатка // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. – М. : Наука. С. 390.
- Честин И. Е., Болтунов А. Н., Валенцев А. С., Остроумов А. Г., Челинцев Н. Г., Гордиенко В. Н., Ревенко И. А., Гордиенко Т. А., Раднаева Е. А. 2006. Популяция бурого медведя полуострова Камчатка: состояние, управление и угрозы в 1990-х гг. // Бурый медведь Камчатки: экология, охрана и рациональное использование. – Владивосток : Дальнаука. С. 6–43.
- Юдин В. Г. 1993. Бурый медведь. Сахалин и Курильские острова // Медведи: бурый медведь, белый медведь, гималайский медведь. – М. : Наука. С. 414.